

Ольга

3

Эль

Ольга Виноградова

Здесь эльфов нет!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17105770

Аннотация

Эльфы – отлично! Драконы – великолепно! Магия – просто супер! А если вместо всего этого вам выдали толпу непонятных неандертальцев, которые считают вас чем-то средним между завтраком и домашним питомцем, то что прикажете делать несчастной попаданке?! Наслаждаться жизнью в этом прекрасном месте, конечно же!

Ольга Виноградова ЗДЕСЬ ЭЛЬФОВ НЕТ!

Роман в стиле юмористической фантастики Виноградовой Ольги

- Простите!
- ...!!! и...!!!
- Простите.
- Да... И... тут...!!!
- Извините...
- ...!!!!
- Знаете что?!.. и...!
- Так бы сразу и сказала, чего ругаться-то!!! Хорошего дня...
- А я так сразу и сказала! И вам тоже хорошего дня!

По пути к выходу из вагона я отдала еще парочку ног и, наконец, вздохнула с облегчением. Московское метро с утра дарит непередаваемые впечатления своим пассажирам. Есть такое расхожее выражение – банка с пауками. В метро таких пауков миллионы и каждый норовит оттяпать друг от друга преизрядный кусочек. Вы знаете, какие порой я слышу фразеологизмы – аж слезу прошибает и за душу берет от отзывчивости и заботы наших сограждан. Ну, и сама, конечно, не отстаю, отстаивая всеми способами свое право находиться именно в это время в этой точке пространства. Способов я знаю всего два: словесный и физический. Приходится активно применять оба, не хочется оказаться в самом низу пищевой цепи Московских железных кишок. Затопчут ведь!

Моя скромная особа по утрам склонна нарываться на неприятности. Мало того, что настроение отвратительное, так еще и на работу еду, что радости тоже не прибавляет. В метро хоть душу отвести можно и получить заряд утренней бодрости, который к кофе не имеет никакого отношения. Сделал пакость ближнему своему – настроение сразу на несколько пунктов поднялось, а если тебя еще и обругали в ответ, вообще красота – можно с особым садизмом наступить шпилькой на ногу. Итог: два один в мою пользу.

Не буду скрывать характер у меня вполне в духе современности: мерзкий, злобный и стервозный. Даже придумывать, что где-то там глубоко внутри я белая и пушистая, не буду. Не было такого и никогда не будет. Хотя... Единственная положительная черта во мне есть – я умею мечтать. О чем? О других мирах, драконах, приключениях, победах добра над злом и всем остальном в том же духе.

Думаю, уже все понятно – я самый что ни на есть фэнтезийный наркоман. Ничего не могу с собой поделать. Скучно у нас тут. Серо, тоскливо и уныло. Хочется сказки или хотя бы самой попасть с эту самую сказку. Начитавшись книг, что я только не делала: по темным подворотням гуляла, на мотоцикле гоняла, с тарзанки прыгала и с парашютом тоже.

И что? Ничего! Каждый раз передо мной маячила все та же Земля и все та же Москва. Видимо, в других мирах я персона нон-грата. Знакомые только снисходительно крутили пальцами у виска, глядя на мои чудачества, да изредка предлагали визитки знакомых психологов. Где это видано, чтобы молодая красивая девушка вместо свиданий книжки читала?

Нужны мне эти свидания, как собаке пятая нога. Что я там не видела? Пришли, поели, попили, ответили на стандартные анкетные вопросы, а дальше в кровать. Он в свою, я в свою. Он зализывать оскорбленное самолюбие и залечивать синяк под глазом, а я костяшки пальцев на правой руке лечить. Я вам не девочка пощечины раздавать, отказ должен быть весомым, основательным и надолго запоминающимся.

Вот и сейчас держу в руках раскрытую книгу, где очередной «попаданец» размазывает тонким слоем своих недругов по магическому миру. Меня бы туда, вот я бы им всем показала: и недругам и друзьям. Последним на всякий случай.

Надо успеть дочитать до офиса, а то кушать на что-то надо, следовательно, работать придется.

От метро идти минут пятнадцать, должна успеть, как раз развязка истории началась. Светофор. Зебра. Развитое периферическое зрение это хорошо, можно на действительность меньше отвлекаться. Дорога. Тротуар. Работяги в оранжевых касках. А чего это у них лица такие вытянутые?

Я оторвалась от книги только для того, чтобы осознать – земля под моими ногами кончилась, и начался свободный полет в никуда. Кажется, на этот раз переход в мир иной мне обеспечен. Только в тот, что на глубине два метра под землей и зеленым газончиком. *Когда же в этом городе сначала будут ограждения ставить, а уже потом рыть ямыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыы?*

О, сознание, привет. Рада, что ты вернулось, а то чувствуешь себя полной идиоткой, разговаривая сама с собой. Не сейчас, а тогда, когда тебя не было. Сейчас, говоришь, тоже не очень нормально? Тоже мне умница нашлась, это не по твоей части. Ты давай мозг пни, чтобы он глаза открыл. Страсть, как хочется узнать, закопали меня уже или только отпевают. Хотя отпевай – не отпевай, таких, как я еще осиновым колом протыкать надо для верности. У меня знаете, сколько дел незавершенных? Копатели опять же. Я им из этой ямы братскую могилку устрою. А что? Место престижное, практически в центре Москвы. Им еще позавидуют!

Ура, мозг заработал, тело ощущается. Не болит. Вот это уже настораживает. Что за фигня? Почему я все вижу в розово-фиолетовом цвете? Очевидно, голова пострадала. Я не против фиолетовых тонов, но зеленый и голубой все же привычнее. Да еще все качается перед глазами. Странно, ладно бы кружилось, а тут вверх вниз.

К рукам вернулась чувствительность, они ощупали шершавую в дырочку и в прожилочку поверхность, на которой я распласталась. Поковыряла ногтем. Из поверхности выползла капелька темной жидкости, тут же заполняя получившуюся ямку. Дела... Видимо, меня все-таки глубоко и благополучно закопали. Значит, это мой персональный ад. На рай с моим характером рассчитывать не приходится.

Если это загробная жизнь, то что тут делают мои вещи? Вон книжка валяется неподалеку, и сумка рядышком развалилась, явив миру свое содержимое. Одежда та же самая: узкие брюки, блузка и туфли на шпильке. Уууу, мозг, да ты жираф! У меня получилось! Я в самом настоящем другом мире! Есть вариант, что мне это все снится, но тогда аревидерчи врачи, из комы я выходить не собираюсь! Сбылась мечта идиотки, о чем я оповестила мир, заорав во всю мощь своих легких и станцевав ледку-енку.

Поверхность под моими каблуками упруго прогибалась и покачивалась. Особого вреда ей не принесла, дырочки оставленные шпильками довольно быстро заполнились темной жидкостью и стали почти незаметны. Мечта-то сбылась, вот только мир мне выдали какой-то непонятный: больше всего место походило на переплетение огромных веток еще более огромных деревьев. Неба не было видно ни клочка, везде царил розово-фиолетовый сумрак. Я приземлилась на относительно небольшое свободное от зарослей гибких тонких ростков кустарника (?) место. Ветра не было, но вся флора (?) пребывала в постоянном движении, слабо и ритмично покачиваясь. Иногда по зарослям прокатывались волны, и тогда ветви кустарника извивались, как большие уродливые червяки. Я их не боюсь, но что-то противное в этом было. Верхушки ростков кустарника венчали большие крупные цветы черного цвета в продольную розовую полосочку. М-да, сюда бы представителей эмо, вот бы порадовались.

Какофонию звуков терзающих мои бедные уши я даже не берусь описать. Чья глотка может издавать такое, я все равно узнаю рано или поздно, раз тут очутилась. Главное, чтобы к этой глотке не прилагались зубы и когти, а если и прилагались, то подальше от меня.

Продираясь через заросли, я все ждала, когда появится хоть одна живая душа. На крайний случай подойдет мертвая, книжки неплохо подковали меня на счет нежити. Кто бы тут ни присутствовал – я с ними договарюсь. Наличие существ я ощущала: между размеренными движениями зарослей проскальзывало выбивающее из ритма шевеление. Кто-то или что-то азартно наматывало круги вокруг меня. Не страшно, но нервирует. Вдруг это утренняя пробежка для аппетита перед завтраком со мной в качестве основного блюда. Как бы ни пришлось удирать.

Воспользовавшись дельным советом, я избавила свои ноги от шпилек и зажала их в руке. Для защиты вполне сойдет, каблуки острые со стальными набойками. Иногда я думаю, что такие туфли изначально задумывались, как особо изощренное оружие. Только мужчина может считать, что они подчеркивают красоту наших ног. Сами бы поносили!

Заросли кончились, и я чуть было не совершила второй за это утро полет. Поверхность обрывалась плавно уходя вниз. Насколько хватало взгляда, там было нечто похожее на то, куда я приземлилась. Разнообразной формы площадки с цветущим кустарником, соединенные длинными гибкими переходами. Похоже, это действительно громадные деревья! Кое-где ветви-переходы были связаны чем-то похожим на лианы воедино. «Цивилизация!» – екнуло сердце. Один из таких переходов как раз начинался на высоте около метра над моей головой. И как я туда заберусь? В школе брусья только на троечку сдавала, а это когда было.

Знаете...

Черт с ними с брусьями!!!

На переходе висело вниз головой, обхватив ногами ствол, Нечто. Ромбовидные фиолетовые с черной щелкой зрачка глаза находились как раз напротив больших круглых и выпученных моих. Розовые с рыжиной волосы, заплетенные в множество мелких косичек, заканчивались возле моих босых ступней. Бледная синеватая кожа, очень развитая мускулатура торса, узкое лицо, тонкие губы. Это что – местные эльфы?! Взаимный осмотр продолжался: клыки... три пары... Оно плотоядное... Я сглотнула и попятилась назад. Вернее он, потому как его набедренная повязка, повинаясь закону притяжения, сместилась в район талии. «Размножаются они явно не почкованием!» – вынес свой вердикт вконец обалдевший мозг. Глаза коренного аборигена этого мира выражали то ли любопытство, то ли гастрономический интерес, кто их этих аборигенов разберет.

Обнаженные клыки, наверное, стоило считать улыбкой или они так здороваются? Я была готова поверить, что существо не агрессивное, когда до моей руки что-то дотронулось. Холодная и склизкая дрянь обвила мое запястье и скользнула вверх по руке. Повинуясь рефлексам, я схватила эту гадость и дернула со всей силы на себя.

Существо дико заверещало и, неловко кувыркнувшись в воздухе, приземлилось на четвереньки рядом со мной, вытаскивая из моих разом ослабевших рук, свой хвост с рыжей кисточкой на конце.

Господи, если ты меня слышишь, верни назад, я никогда больше не буду читать фэнтези. Честно!!! Существо выпрямилось и стало выше меня на две головы. Куда мне с моими метр шестьдесят семь роста против такой жердины тягаться?! «Два двадцать примерно...» – продолжал фиксировать физические параметры аборигена мозг. Нашел чем заниматься, лучше думай, как валить отсюда. Отчего-то близкого знакомства с этими недоделанными эльфами мне не хотелось. Особенно теперь, кто знает, может у них попытка насильной конфискации хвоста смертельным оскорблением считается!

Я попыталась ломануться обратно в заросли, но путь уже преградили еще двое близнецов первого существа, вооруженные копьями с каменными грубо обработанными наконеч-

никами. Синюшные тела вновь прибывших красавцев были расписаны простыми геометрическими узорами. Уши, вполне себе округлые, были унизаны костяными серьгами.

Аборигены что-то прогнусавили друг другу. Все трое неласково посмотрели на меня и стали сжимать кольцо, не оставляя возможности для бегства. Хвосты аборигенов раздраженно хлестали по бокам. Говорила мне мама не брать всякую пакость в руки, а я тут неизвестно за что хватаюсь, мало ли куда этот хвост запихивали?!

Набедренные повязки, копья, костяные серьги, а где магия, драконы, волшебный меч и супер способности, наконец?! Это не сказка получается, а какой-то учебник по древней истории. Ну, почему всем достается нормальный другой мир, а мне каких-то неандертальцев подсунули?! Осталось только по голове и в пеще...

В ней самой я и очнулась. Ну, или в дупле, если это все-таки деревья. Никто о моем удобстве не позаботился, тело просто кинули на кучу круглых разноцветных и ужасно твердых шаров. Недалеко валялась туша кого-то животного, в овальных емкостях плескалась жидкость. Прекрасно, меня занесли в питательный рацион, вот только почему к овощам причислили?

Овощи, потревоженные моими телодвижениями, разложились в многоножек и принялись разбегаться по помещению. От такого зрелища плотный завтрак усиленно работая локтями начал пробираться наружу, но портить продуктовый склад я не стала. С опаской понюхав жидкость в емкостях, я пришла к выводу, что пить можно. Какая разница от чего умирать – жажды или последствий употребления неизвестных веществ. От последних, может, и быстрее и приятнее будет. Выбраться из этой древней истории мне, видимо, не светит.

Помещение было круглым и не большим, дверь из переплетных веток знакомого кустарника преграждала путь, не давая разноцветным белковым продуктам с ножками выбежать наружу. На приемы тайского бокса она рассчитана не была, а потому разлетелась на составляющие от одного удара. Я была зла и планировала показать этим синим гадам все преимущества цивилизации.

Аборигены в шоке уставились на меня, не предпринимая никаких действий. Еда впервые на их памяти вела себя так нагло. Обведя кучкующихся возле моей сумки неандертальцев мрачным взглядом, я вырвала из рук девчонки одну из своих туфель. Та попыталась сопротивляться, но быстро замолкла под грозным взглядом. Все ждали развития событий.

Вторая лакированная лодочка находилась у более взрослой женщины, которая своими когтями царапала и собиралась попробовать ее на зуб. Мои туфли, за которые я отдала семь штук?! Да я тебя саму на туфли для плаксивых подростков пушу.

Разворот, удар пришелся точно по руке тетки, туфля описала параболу и, ткнувшись острым каблуком в лоб какого-то неандертальца, очутилась на полу. Через пару секунд она воссоединилась со своей парой на моих ногах. Бедняга потирал шишку на лбу, а тетка полезла обниматься с одним из существ мужского пола, что-то шушукая ему на ухо и тыкая в меня пальцем. Ага, вежливости их не учили, сейчас начнем!

Абориген, дослушав женщину, нахмурил свои темно лиловые брови и двинулся на меня. Женщину бить собрались, ну-ну! Я оскалилась в лучших традициях чеширского кота. Абориген повторил мою ухмылку, вышло у него более впечатляюще. Остальные существа тут же образовали вокруг нас свободное пространство, с интересом наблюдая за тем, как строптивую еду, то есть меня, прибьют. Разбежались. Церемониться с ним я не стала. Если наша анатомия более-менее совпадает, то... Анатомия совпала – абориген скорчился в моих ногах, зажимая свою самую бесценную часть тела. Да-да, знаю: злая, жестокая и все такое, но надо же доказать свою разумность, пусть даже такими методами. Сомневаюсь, что местные животные знают такие подлые приемы, иначе все неандертальцы ходили бы в каменных трусах, а не в набедренных повязках.

Присутствующие пораженно выдохнули и заулюлюкали, но расходиться не собирались. Без понятия, что означает такое выражение эмоций. Откуда-то протиснулись новые действующие лица. Мой здешний первый встречный и двое тех, кто помогал меня загонять. Или это не они? А, черт их разберет – все на одно лицо.

Первый встречный издал пару звуков и получил порцию гомона в ответ. Посмотрел на меня и вошел в круг, позаимствовав у товарищей копье. Мне, конечно, такого одолжения никто не сделал. Действие приобретало серьезный оборот, придется забыть о том, что я слабое и незащищенное существо. Дождавшись первой атаки копьем, я перехватила его и, используя как опору живот аборигена, куда уткнулась ногой в стальной шпильке, вырвала доисторическое оружие. Мужчина пошатнулся и выпустил копье, с удивлением таращась то на свои руки, то на меня. Отшвырнув в сторону ненужную палку (все равно пользоваться не умею), я перешла к атаке, нанеся несколько быстрых ударов по корпусу. Вот это мышцы – кулаками не пробить! Придется по-другому, подпрыгнув, я нанесла сильный удар ногой туда, где у человека располагается солнечное сплетение. Не помогло...

У них что, одно уязвимое место? Туда я и направила следующий выпад, но существо успело подставить руки и схватить меня за ногу – когти чувствительно царапнули кожу. Вот гад, быстро учится! Крутанувшись в воздухе, я освободила свою пострадавшую конечность. Местный зарычал и попытался схватить меня за шею. Ага, мечтай, увернувшись, я снова подпрыгнула и ударила открытыми ладонями по ушам. Абориген ошалело затряс головой – толпа ахнула.

Не нравится? Погоди, я еще не то умею. Следующий удар в промежность все-таки достиг своей цели, но неандерталец даже не подумал упасть! Растянувшись в мощном прыжке, он нанес мне удар головой в грудь. Как же больно! Хоть одно ребро целым осталось? Ладно, орать будем потом. Воспользовавшись случайно образовавшимся преимуществом в высоте, я долбанула лбом по носу аборигена. Хлынула густая синяя кровь. Великолечно, нарвалась на местного принца, а может они тут все голубых кровей?

Увидев кровь, мужчина сузил глаза и вдруг очутился рядом со мной с занесенной для удара рукой. Если он так дальше будет двигаться, то разделает меня к вящей радости остальных, оскорбленных и униженных мной. Увернуться я не успевала, разве что смягчить удар. Его когти прошли по косой, разрывая блузку и распарывая кожу. Черт, да у него под ногтями столько бактерий, что я заражение крови подхватчу или еще что похуже.

Господи, о чем я думаю?! Меня тут убивают, между прочим. Э, убивали. Абориген стоял с опущенными руками и удивленно пялился на мою грудь. Знаю, что не Памела Андерсон, и местным полуголым манекенщицам в подметки не гожусь, но это не повод смотреть на меня так, будто я ущербная какая-то. Хорошо хоть белье не порвал, урод когтистый. Толпа заголосила и стала тыкать в меня пальцами, абориген совсем по-человечески озадаченно почесал голову. В чем дело? Я не понимаю! Одна из женщин подошла ко мне, потрогала короткий ежик волос на моей голове, попыталась полапать грудь, за что немедленно получила по рукам. Кажется, до меня дошло, они посчитали меня за неизвестный вид животного мужского пола. С моим первым размером да свободной блузкой – это было немудрено.

Оскорбленная до глубины души я длинно и витиевато выругалась, чем привела аборигенов в состояние близкое к экстазу. Надо сказать, что до этого момента я не произнесла ни слова. Местные собрались вокруг меня, кто-то попытался влезть своими пальцами мне в рот. Он хотя бы руки помыл! Я клацнула зубами в опасной близости от его пальцев, хвостатый сообразил, что его попытка более тесного знакомства может плохо закончиться и отдернул руку. Меня передернуло. Придется применить освоенную тактику, чтобы выбраться из центра внимания, иначе меня стошнит от их запаха. Когда они в последний раз мылись?

Наступая на ноги и раздавая тычки локтями, я пробралась к выходу из дупла. Подобрала свою сумку и устроилась снаружи, пытаюсь привести свое тело в относительный поряд-

док. Кровь удалось оттереть влажными салфетками, но вот что делать с царапинами, ума не приложу. Остатки разорванной блузки я стянула узлом под грудью. Шпильки, как особо ценную вещь, убрала в сумку и села на нее, затягиваясь сигаретой. Одна пачка. Не густо. Придется бросить. Вернусь, запатентую новую методику отказа от вредной привычки. Знала бы, пару блоков прихватила.

Аборигены, рассеявшиеся напротив меня, с интересом наблюдали за моими действиями, сопровождая их различными односложными комментариями. Ага, нашли бесплатное развлечение. Интересно, что их привело в такое мирное настроение, неужели великий и могучий русский матерный? Возможно. Слушая наши словесные экзерсисы, почти все иностранцы кипятком писают и белеют от зависти. У них-то фак на факе сидит и факом погоняет.

Дым от сигареты достиг носов неандертальцев, которые тут же зашлись в кашле, некоторые отчаянно зачихали. Понимаю, нелегко вам дается познание плодов цивилизации, у вас тут воздух чистый свежий, не испорченный незабываемыми ароматами городского смога, а мне без отравы никак: организм чистым кислородом дышать не может. От толпы отделилась одна фигура – тот самый (про себя я решила называть его Рыжиком за цвет кисточки на хвосте) и ударил меня по рукам, выбивая сигарету.

– Эй, ты чего? – возмутилась я, бросаясь в погоню за вожденной палочкой здоровья. – Вам не нравится, вот и валите отсюда, что вы ко мне прицепились, как банный лист? Заняться больше нечем? Охота на мамонта, собирательство там, да хоть рыбу идите ловить. Достали вы меня, домой хочу!

– Охэ та ру, – произнес он, снова отбирая сигарету. Кровь с лица абориген уже успел вытереть, щеголяя припухшим носом, что его абсолютно не смущало.

– Угу, поняла, бегу исполнять, мой повелитель! – съязвила я, доставая другую никотиновую палочку из пачки и прикуривая ее.

Абориген посмотрел на меня, на пачку, снова на меня, снова на пачку и быстрым движением выхватил последнюю из моих рук. М-да, наверное, мы не до конца выяснили наши отношения. «Придется продолжить!» – подумала я и засветила ему в глаз.

Безрезультатно. Рыжик перекувыркнулся с места и побежал с пачкой в руке в сторону конца площадки. Твою мать, он же ее сейчас вниз сбросит! Я рысью помчалась за ним в надежде отстоять свое имущество. Толпа заулюлюкала и рванула за нами вдогонку.

Добравшись до края, абориген раздумал бросать сигареты вниз и свернул налево. Гонки продолжались минут пятнадцать к радости всех присутствующих. Из-за своего роста я сильно уступала ему в скорости, да и не привычно, что земля под ногами качается.

После третьего падения, мне эта беготня надоела. Закинув руки за голову, я осталась лежать там, где упала. Толпа разочарованно вздохнула, но осталась на месте. Рыжик подошел и слегка попинал мое тело ногой. Я отметила наличие когтей и на ногах, но больше всего меня удивил противопоставленный пальцам коготь на пятке. Ясно, почему они так свободно перемещаются по переходам и площадкам.

На пинки я не отреагировала. Какой смысл гоняться за мечтой, если у мечты ноги длиннее? Сигареты рано или поздно все равно закончатся. Так что начинаю здоровый образ жизни прямо сейчас. Организм меня поддержал, отозвавшись голодным урчанием в желудке. Гм, а трехразовое питание на этом курорте предусмотрено?

Рыжик, услышав непонятный звук, с подозрением посмотрел на меня. Я показала рукой на рот, а потом на живот, впрочем, не особо надеясь на понимание. Оказалась права, абориген свел бровки к переносице, изображая натужную работу мысли. Черт, ну, как же объяснить ему, что мой организм хочет есть?! О!

Перебравшись через толпу, все еще наблюдающую за представлением, я достала из сумки шоколадку. Люблю сладкое и всегда ношу с собой запас на черный день, который сегодня наступил. Неандерталец следовал за мной по пятам, неизвестный предмет в ярко-

синей обертке его очень заинтересовал – помимо воли мужчины его непослушный хвост уже был возле заветной Баунти и явно намеревался завладеть ею. Пришлось сунуть под нос неандертальцу кулак. Понял, хвост убрал.

Достав обе половинки из упаковки, одну надкусила сама, а вторую протянула Рыжику. Тот замотал головой и потянул руки к фантику. Как ребенок, честное слово! Пришлось отдать. Мне-то мусор ни к чему. Обнюхав и попробовав на вкус фантик, он вырвал из моей руки батончик и проделал то же самое с ним.

Оказывается, шоколад действительно вреден для здоровья: абориген закашлялся, скривился в гримасе отвращения, шумно задышал и замахал себе в рот руками, после чего с огромной скоростью побежал в дупло. Очевидно запивать «лакомство» водой. Такая же реакция бывает у людей, когда они съедят пару стручков жгучего перца.

От неожиданности я даже рот открыла и недоверчиво посмотрела на Баунти. Надеюсь, за попытку отравления мне ничего не сделают, но душа все равно радовалась неожиданной приятной мести за сигареты, которые в суе благополучно канули в Лету.

Спустя пару минут Рыжик вернулся, неся в руках уже знакомый мне по продуктовому чулану многоногий белковый продукт. Я оказалась права опять – они ЭТО едят! Так, спокойно, сделай вид, что находишься в Тайланде и собираешься кушать местный деликатес, что-то вроде маринованных личинок тутового шелкопряда или жареные яйца муравьев. Желудок, не бунтовать, все обойдется, ты у меня крепкий, закаленный обедами в рабочей столовой, справишься. Я верю в тебя и в себя тоже. Ага, надо только довести эту директиву до предательски дрожавших коленей.

Аборигены, увидев отчаянно извивающийся обед, поспешили, толкаясь и переругиваясь, в дупло, тоже решили перекусить. Я оглянулась в поисках костра или хотя бы горячего источника воды, как-то же эту гадость надо готовить. Оказалось не надо...

Откусив от живого насекомого кусок, Рыжик, радостно улыбаясь, протянул мне остатки. П...ц! Простите за выражение! Проглоченная недавно шоколадка заверещала и рванулась из моего желудка на волю, но так как в панике она не определилась через какое место ей бежать, я просто свалилась от скрутившего меня спазма на колени и начала икать.

Абориген философски пожал плечами и продолжил трапезу, тут из помещения вывалились остальные хвостатые, нагруженные «продуктами» по самые уши, расселись кружком и начали есть. Вид одного неандертальца, поедающего насекомое живьем, я еще могла вынести, но всех вместе – увольте! Моей выдержки хватило только на то, чтобы отползти к краю площадки, дабы не портить аборигенам аппетит, где меня и стошнило. Надеюсь, ничья голова не пострадала от высказанного мнения о местных гастрономических пристрастиях. Нет, если я отсюда вернусь, то не просто не буду читать фэнтези, а сожгу к черту всю свою библиотеку и пепел развею над Москвой.

Через сколько там человек от голода умирает? Через четырнадцать дней? Отлично! Пора начинать присматривать себе тихий укромный уголок. Испугавшись такой мысли, мозг все же выдал одну идею. Дрожащими руками, стараясь не смотреть в сторону пикника на открытом воздухе, я откопала в сумке зажигалку. Да здравствует цивилизация! В качестве дров пригодились кем-то заботливо вынесенные из дупла обломки двери. Сейчас я им явлю чудо природы!

Увы, дрова никак не хотели разгораться, плавились – да, но вот гореть отказывались напрочь! Что за мир такой дурацкий?! Я уже размечталась: добуду огонь, научу аборигенов готовить, найдем металлы, сделаем столовые приборы... Какие приборы?! Если дерево не горит, то какая температура плавления должна быть у местной железной руды, если она в принципе тут есть?!

Отсутствие открытого пламени полностью укладывалось в наспех сработанную теорию: хвостатые проживают на гигантских деревьях, а остальные растения являются орга-

низмами-симбионтами. Естественно, данный мир должен иметь защиту против пожара, в качестве которой скорее всего выступала уже знакомая мне многофункциональная черная жидкость.

Чудо временно отменяется, планы окультуривания аборигенов тоже. Буду решать более насущные проблемы моего собственного выживания.

Я поплелась на продуктовый склад, в душе радуясь тому факту, что про меня все забыли. Организм припомнил: кроме многоножек в дупле находилась полуобглоданная туша животного, на вид гораздо более съедобная, чем разноцветные многоножки.

Так и есть, правда, ее размеры уменьшились, но мне хватит. Удивительно, что она заветрилась, но не сгнила. С трудом оторвав кусок сырого мяса, я уговорила себя его прожевать. В детстве питала пристрастие к парной свинине, иногда с солью пожевать – красота, но питаться так постоянно, это уж слишком. Однако альтернативы, похоже, у меня нет. Овощей и фруктов в кладовой не наблюдается.

В дверь сунул свой любопытный нос Рыжик, увидев, что я нашла чем перекусить, одобрительно произнес пару фраз и умчался куда-то. Моя персона осталась предоставлена сама себе. Решив, что нечего тут сидеть в одиночестве, я оторвала еще немного мяса, не стоит налегать на незнакомые продукты в первый день, и вышла на улицу, пора было провести разведку ближайшей местности. Ну, хотя бы на предмет... кустиков.

Я заняла наблюдательную позицию возле входа в дупло и стала выжидать, внимательно приглядывая за женщинами. Возле самого продуктового хранилища отходов жизнедеятельности не было, что давало слабую надежду на более-менее цивилизованное отношение к столь интимному вопросу, как оправление естественных потребностей организма. Едва одна из аборигенок отделялась от основной группы в одиночестве, я тут же бежала за ней и следовала хвостиком, пока это было возможно. Некоторые дамы удалялись по переходам, на которые я ступать опасалась: на офисной работе навыки канатоходца и воздушного акробата приобрести невозможно, потому провожала их до максимально доступной точки и возвращалась назад. Повезло мне раза с шестого: девушка привела меня на соседнюю, но ниже уровнем, небольшую площадку, где были огорожены низкорослым колючим кустарником несколько «кабинок». Некоторое время я подслушивала и принималась (а как вы еще прикажете проверять догадку – вламываться посреди процесса в дверь?), внимательно осматривала взглядом местность. Здесь все растения были какими-то старыми: поверхность вместо насыщенного фиолетового местами имела бледно серую окраску, кустики выглядели пожухлыми, область крепления площадки к стволу дерева оказалась густо покрыта высохшей черной жидкостью. Ясно, эта зона общественного назначения болеет, поэтому для обитания не очень приспособлена, зато вполне подходит для текущего назначения. Хм, а я причины и следствия не перепутала? Пока размышляла, девушка выбралась из кабинки, освободив для моего организма, переполненного жидкостью, возжеленное пространство. Ну, что можно сказать: живая изгородь привела меня к тесной комнатке в стволе дерева, а дальше... деревенские удобства представляете? Примерно тоже самое – дыра. Я валяюсь! В смысле не здесь на полу, это выражение эмоций такое.

Остаток местного дня я потратила на изучение имеющихся в моем распоряжении вещей и составление великих планов. Да не захвата этой милой чудесной планетки, а на ближайшие пару недель. Для такого необремененного обязательствами индивидуума, как я, это был труд поистине колоссальных объемов. Обычно плывешь по бурному течению московской жизни и в ус не дуешь, а тут река пересохла, оставив рыбку, то бишь меня, хватать жабрами воздух.

Обычная среднестатистическая женщина имеет в своем шкафу несколько предметов с ручками, куда можно складировать вещи на постоянное и временное хранение. Размер этих

предметов варьируется от маленького, куда поместятся только губная помада и зеркальце, до огромного. В последние можно влезть по пояс и самозабвенно копаться до потери сознания в поисках очень нужной прямо сейчас штучки, которая по вселенскому закону подлости находится на самом дне изделия. Вы еще не поняли о чем я? О дамских сумочках, конечно же!

Как и у любой уважающей себя женщины – в моей сумке бардак. Никогда не думала, что возблагодарю Бога за ту кучу ненужных вещей, которые там находятся, но такой день настал. Сегодня. Итак, давайте посмотрим, что носит с собой женщина (мне самой жутко интересно!):

- косметичка (содержимое перечислять не буду),
- маникюрный набор (ура, ногти грызть не придется!),
- бумажные платки (куда же без них, мало ли всплакнуть придется),
- батарейки (в этом мире придумать им применение будет невероятно сложно),
- мобильный телефон (еще более бесполезная здесь вещь!),
- небольшой набор экстренных таблеток от головы, живота и т. д. (точно пригодиться, с первого взгляда видно, что с медициной здесь туго),
- фэнтезийная книжка (сойдет за букварь, буду нести просвещение в массы),
- резинка для волос (на какое место, у меня же стрижка под дворового бобика!),
- иголки и нитки (а рулон ткани случайно не завалился... жалко, ну ничего, кожу я тоже люблю носить),
- чистое сменное белье и носки (о, это же с прошлой полугодовой давности командировки осталось),
- сухарики (настолько древние, что передают пламенный привет стоматологу),
- полпачки заварного кофе (жаль, кофеварки нет, ну что мне стоило взять ее на работу!),
- сигаре... пустая пачка, как же хочется курить!!!
- Уже упомянутая зажигалка, записная книжка с ручкой, ключи и гвоздь, ржавый и загнутый.

Собрав изученные вещички обратно в сумку, я стала тупить. Знаете, такое состояние, когда таращишься в никуда широко раскрытыми глазами, в голове пусто, ударишь – зазвенит не хуже колокола. Вроде бы бесполезное состояние, но именно в это время рождаются гениальные (или не очень) идеи. Те самые, от которых можно выскочить из ванны с криком «Эврика», а потом обнаружить, что ты голый перед толпой людей!

Ух ты! Этот возглас у меня вызвали крупные светящиеся шарики размером с ладонь. Розовые естественно. М-да. Все зародыши гениальных идей тут же вылетели из головы. Местных светлячков было очень много. Они непрестанно кружились в своем необычном танце, гипнотизируя завораживающими движениями. А это лучше чем на огонь смотреть!

Долго любоваться необычным зрелищем мне не дали. Со стороны одного из переходов кто-то приближался, распугивая стаи насекомых. Рыжик! Он что тут забыл? Я на всех абorigенов немного обиделась: сами ушли, а меня одну оставили. Не то чтобы я стадное животное, но первая ночь в незнакомом мире... Неуютно все же. Рыжик добрался до меня и развопился. Я тоже. Не позволю какому-то хомо-несапиенс мне рот затыкать! В итоге мы опять едва не подрались, но неандерталец банально перекинул меня через плечо и внес в кладовку. Дверь он закрыл. С обратной стороны. Можно и эту раздолбать, но вдруг чинить заставят? К тому же один предмет моих наблюдений и воцелений успел влететь в комнату. Слежка за бледно розовым порхающим огоньком хорошо способствовала засыпанию. Отсутствие одеяла, матраса и прочих постельных удобств мне не помешало – сказался стресс, и через несколько минут я крепко заснула.

Ненавижу утро! Ненавижу людей по утрам. Особенно ненавижу людей с розовыми волосами и синей кожей! Честное слово, если эта орава сейчас не заткнется – я устрою геноцид! Глаза открыть все-таки пришлось, потому что обнаглевшая малышня пыталась отодрать мне веки и запихивала палки в нос! Современные инстинкты требовали своего: сигарету, умыться, сигарету, завтрак, сигарету и кофе. Ни сигарет, ни кофе в меню пятизвездочной гостиницы, куда меня определил Рыжик, не было. Ладно, побегаем, авось адреналин за никотин сойдет.

Пятнадцать кругов, двадцать, двадцать пять... Да я в отличной форме! Не знаю, чем неандертальцам понравилось мое занятие, но круги я наматывала со свитой. С неизменным Рыжигом во главе. Все, пора заканчивать – колени дрожат! Я резко затормозила. Опрометчивый поступок! Сначала меня снес Рыжик, а сверху навалилась еще парочка туш под центнер весом. Запах их тел моментально забил мне ноздри. Хорофо, фто я не позафтракала! Дыфать пфофто несем! Особенно, если лежать, уткнувшись носом в чью-то подмышку! Какая гаааадость!

В книжках герой запросто выбирается из под такой кучи малы. Враки от первой до последней буквы! На деле все обстоит не так. Пока верхние не слезут, нижнему даже трепыхаться не стоит! Местные ребята веселые и если шутка удалась, то они любят повторять ее по несколько раз. Это заняло верхние строчки утреннего хит парада, его повторили на бис четыре или пять раз. Идиоты! Я же не татами! На шестой раз меня бы точно в блин раскатали бы, но я успела откатиться и вся радость от встречи со стокилограммовыми телами досталась непосредственно Рыжику. Несмотря на помятые ребра, я героически мерзко хихикала, изредка сдавленно охая. Где же тут героизм? А вы сами попробуйте посмеяться, когда у вас косточки или мышцы живота болят! Моя рыжая тень подошла ко мне. В его глазах читался вопрос «тебе не понравилось»? Нет, блин, в восторге!

Проблему с умыванием я решила просто: вытащила из кладовой местный аналог тазика с водой и вперед. Заодно поняла, как они чистят зубы – никак! После первого глотка воды кислотно-щелочной баланс пришел в норму! Орбит нервно курит в сторонке – с такой водичкой никакие кариозные монстры не страшны! Сбылась мечта всех детей земли от двух до десяти – долой пасту и щетки! Пока я умывалась, несносный абориген трещал без умолку и порывался отобрать у меня емкость с водой. За что был бит, но попыток своих не оставил. Наконец, до моего сонного, а потому работающего на полпроцента мозга дошло, что активная жестикуляция – это попытка мне что-то объяснить.

Следующие пять минут я соображала, куда этот неандерталец меня посылает. Выходило что вверх, где есть емкость с большим количеством воды, где все моются. Джакузи что ли? Мозг, закрой рот, не позорь меня! Какое джакузи в мире без электричества?! Ошибку понял, осознал? Отлично! Спи дальше и без тебя неплохо справляюсь!

В то время как я переругивалась с бездействующим комком собственных нервных клеток, Рыжик исследовал использованную воду. Осмотр, обнюх и опроб его не устроил. Абориген, отплевавшись от волос (ну да, голову я успела прополоскать тоже), закатил глаза и пнул несчастный тазик. А то сразу было непонятно, что вода больше ни для чего не пригодна! И не надо на меня так укоряюще пялиться. Я все равно не знаю, что такое чувство вины!

Рыжик всучил опустевшую емкость мне в руки и вывел к переходу на соседнюю площадку. Длинному, тонкому. Что дальше? Я замерла на краю с твердым намерением – ни шагу вперед. За кого он меня принимает?! За горного козла? Разве моя голова за ночь костяным украшением обзавелась? Тем не менее, Рыжик сделал приглашающий жест «вперед мол». Не-а, я поджала губы и помотала головой. Он повторил приглашение. Я – отказ. На третий раз абориген вступил на ветви, тут же прогнувшись под его весом, и отошел на пару шагов вперед. Хитро посмотрел на меня и, покопавшись где-то сзади, достал...СИГАРЕТУ!!! Это нечестно и подло, я со вчерашнего дня не курила!

Мозг прыгал по черепной коробке, вопя во всю глотку: «Хочу, хочу, дай, дай, дай!». Ни за что! Пусть собачек в цирке дрессирует, а я человек. Мозг не смей! Кому сказала – не смей! Напоминаю, человек – это звучит гордо! А какая гордость может быть в ползании по переходу на четвереньках и с тазиком на голове!

Люди, бросайте свои дурные привычки, они не доводят до добра даже в другом мире. Меня вон до чего довели: больше половины пути проползла, да еще как резво! Рыжее чудовище покатывалось со смеха, всхлипывая и держась за живот. Убью, наверняка, и всех остальных тоже. У аборигенов нюх на развлечения. Собрались по обе стороны перехода и ржут. Ну, ничего я вам всем покажу! Сейчас только доберусь до того края, покурю и покажу. Что именно мозг собрался им показать, он не уточнил. Не придумал еще, наверное, занят бедняга. Попробуйте покоординуйте одновременное движение четырех конечностей, когда с детства на двух ходишь, а еще сигарету держать в поле зрения надо. Вдруг этот ирод ее выкинет, тогда все труды будут напрасны!

Это хорошо, что глаза делом заняты – вниз не смотрят. Зачем я об этом вспомнила, а?! Не надо смотреть вниз, ради всех святых, поздно. Аааааааааааааааа! Мое тело приняло полностью горизонтальное положение и намертво приклеилось к переходу. Рыжик сообразил, что дальше меня никакими соблазнами и посулами с места не сдвинуть. Я даже глаза не открывала. Нью-йоркские небоскребы пылью рассыпятся от зависти, если узнают высоту местной флоры!

Неандерталец все-таки умудрился оторвать меня от веток и поставить на ноги. Я тут же вцепилась в него как клещ. Даже неприятный запах не волновал в тот момент. Мало кому удавалось добиться от меня таких жарких объятий, а тут на второй день знакомства и добровольно! Мужчина посопел-посопел, да и закинул меня к себе на спину. Помните сцену из «Сумерек», где Эдвард несет Беллу на спине? То же самое. За исключением того, что никакого удовольствия такой способ передвижения не доставляет. Страшно до икоты! Мои ноги обвивали талию аборигена, руки – его шею, а зубы вцепились в волосы. Для верности! Но орать я все равно умудрялась, насколько это было возможно.

Рыжик передвигался по переходам с невероятной быстротой, я едва успевала понять, в какую сторону мы движемся, как направление стремительно менялось. В себя прийти мне удалось только на берегу самого настоящего озера! Огромная площадка с чашеобразным углублением посередине, заполненным темной водой в которой отражались все те же деревья и те же площадки, но несколькими уровнями выше! Конечно же и здесь преобладали преимущественно розовые оттенки. У меня на этот цвет скоро аллергия будет. Интересно, какое солнце и какие атмосферные газы могут давать этот цвет? По берегу росли разнообразные кустарники, разделенные дорожками и расчищенными полянками. То здесь, то там раздавались крики и шныряли местные. Популярное местечко.

Рыжик уже вовсю плескался на мелководье. Пора последовать его примеру. Раздевшись до нижнего белья, с разбега нырнула в воду. Несколько мощных гребков и берег с неандертальцем уже далеко. Вода была пресная и тяжелая. Изобразить из себя ленивую морскую звезду не получится. Однако далековато я заплыла, конечно, акул тут не водится..., но почему я решила, что их аналогов тоже? Господи, если ты меня сюда заслал, то выдал бы хоть инструкцию «Другой мир для чайников» что ли!

Несмотря на то, что плавников около меня не наблюдалось, обратный путь был проделан с рекордной скоростью. Прямо хоть сейчас можно на олимпийские игры отправляться, ага. Рыжик с вытаращенными глазами смотрел на мое появление. Поверьте, его отнюдь не мое тело впечатлило. Пара жестов, копирующих кроль, и я поняла – он не умеет плавать, остальные вероятно тоже. Сделав вид, что совершенно не понимаю его движений, я нарвала свежей листвы и развалилась на земле – не загорать, так лениться.

Местный не отстал, он требовал научить его плавать. Я его пыталась игнорировать. Почему пыталась? А вы попробуйте не обращать внимания на голого двухметрового мужчину! Набедренную повязку он аккуратно постирал и развесил на кустиках. Поводом для моего нежелания обучать неандертальца плаванию стало отсутствие обещанной сигареты. Я обыскала все кусты, но пачку так и не нашла. Где этот...гм, ее прячет!

Рыжик понял, что ничего путного от меня не добьется, и развалился на берегу рядом со мной. Принялся с интересом разглядывать меня. За просмотр денег не берут, не жалко. В конце концов его тоже понять можно – мое тело хоть и похоже на их, но другое.

Сначала несмело, а потом все увереннее он принялся за самообразование. Пару раз получил по рукам, у нас все-таки не урок начального сексуального воспитания идет, сорентировался и больше не покушался на запретные места. Кстати, я была права, мыться им нужно чаще. После купания Рыжик просто благоухал, по сравнению с утром и вчерашним днем.

Минут через десять он перевернул меня на спину и вдруг заорал, чем в очередной раз перепугал меня. Что там такого страшного? Абориген быстро оседлал меня, одной рукой прижал мою голову к земле, а второй принялся ковыряться в моей спине! Больно, черт возьми! Я вертелась, брыкалась, но бесполезно. Воспользовавшись моим замешательством, этот гад занял изначально выгодную позицию. Чтобы он не делал, у него, судя по сдавленному шипению и коротким отрывистым словам, ничего не получалось. Еще бы получилось при таком родео! Что за раскопки он проводит в моей лопатке, врач доисторический? А обезболивание? А когти простерилизовать? А бинт антисептический? Между прочим, у моей прививки от столбняка срок годности истек. Лет пять назад, но это не важно, по закону подлости укол может понадобиться именно сейчас! Терпение у Рыжика закончилось быстро. Кулак висок отключает и боль и сознание. Два в одном, почти как «Солпадеин»*.

Придя в себя, я первым делом проверила наличие и состояние всех частей тела, потом обстановку. Ни тело, ни озеро, ни абориген никуда не делись и не пострадали. Он увидел, что я вернулась из вынужденного путешествия обратно на землю, и подошел ко мне, предусмотрительно выдерживая дистанцию. И правильно: какие разговоры и объяснения могут быть после такого? Я их все равно не пойму! Значит око за око... Впрочем, назидательный урок для развивающегося народа пришлось отложить – Рыжик предъявил мне нанизанное на палочку истерично сучащее ножками насекомое с раздувшимся от обжорства брюхом. Вывод напрашивается сам собой. Ничего себе у них тут комарики! Эта тварь меня поела! Осталось только выяснить, насколько серьезные повреждения успела нанести. Спина чесалась немилосердно. Дотянувшись, поскребла лопатку. Что это? На том месте, где раньше была гладкая кожа, красовался грубый крошащийся нашлапок непонятного вещества. Я мутирую?! Дайте мне зеркало! Два! Я хочу знать чешуя это или крылья! Даже спросить не у кого, Рыжик не в счет.

– Рамне осо! – со значением произнес нелюдь, выбрасывая насекомое. Еще бы мне кто перевел значение этой фразы. Проблему с языковым барьером надо решать как можно быстрее. Их язык выучить или великий и могучий нести в массы? По моему, сугубо индивидуальному мнению, легче научить всех остальных русскому, чем нас иностранному. Ну, не всех. Хорошо, некоторых. Ладно-ладно, я про себя говорю!

Продолжить наше приятное, но бесполезное ничегонеделание нам не дали. Внеземная идиллия была грубо нарушена вторжением нескольких баранов из нашего с Рыжиком стада. Поговорив с ними о чем-то своем неандертальском, он бросил мне тазик и жестом велел наполнить его водой из озера. Понятно, почему он так расстроился из-за запаса жидкости, испорченного моими утренними процедурами. Если бы я воду с таким трудом добывала, то тоже бы озверела. Надо будет подумать на досуге о водопроводе. Мозг тут же отреагировал картинкой: соединенные черной древесной смолой полые трубки. Повинуясь закону сооб-

щающихся сосудов и силе притяжения, вода должна была потечь вниз с небольшим напором. Осталось только обучить аборигенов основам физики, механики и реализовать все это. Делов то, раз плюнуть!

Выбрав соседний заход в воду, я наполнила тазик до краев и выволокла его на сушу. Тяжелый зараза! Так, а как его нести!!! Пришлось вежливо пнуть одного из хвостатых и привлечь его драгоценное внимание к проблеме. Мужчина фыркнул, вытянул центральную ручку емкости до предела вверх, и тазик сложился в пузырь, который абориген и подхватил своим хвостом. Тут кто-то что-то говорил о физике и механике?! Надо будет разобрать на досуге это изделие, глядишь, сама чему-нибудь научусь или хотя бы вспомню!

Случай подвернулся не так быстро, как я ожидала. Дело в том, что на третий день моего пребывания в эмо раю меня настигли последствия употребления незнакомых веществ в качестве пищи. Ага, те самые. Просто классика жанра. Успел добежать до двери, можешь отбивать земные поклоны в качестве благодарности, чтобы в следующий раз не опозориться. Таким образом, к страданиям моего желудка добавилась боль от перетруженных бегом мышц. Только в книжках героини-попаданцы, привычные к жареной генномодифицированной картошке с куском клонированной хрюшки, поглощают чистый натуральный продукт без всякого вреда для организма. Ерунда! Так не бывает, ответственно заявляю, прочувствовав все непосредственно на своей шкуре. Бывает, что герои в книгах мучаются несварением, но, как правило, местные. Создается впечатление, что все попаданцы, как один, обладают нереально крепким желудком способным переваривать гвозди из легированной стали. Я про свой также думала. Очевидно, в московские строительные принадлежности стали не докладывают.

Три дня я провалилась в дальнем углу кладовой, громко жалуясь приходящему меня проводить Рыжику и другим аборигенам стонами и предложениями, в которых приличными были только точки и запятые. Средства современной медицины, принятые при первых признаках недомогания то ли не помогли, то ли нагло перешли на сторону врага, устроившего незапланированную революцию в моем животе. Синекотье удивили меня проявленной заботой: Рыжик таскал мне в чашечке, сделанной из чьего-то черепа, водичку, густо разбавленную смолой, и заставлял пить. Если в первый день у меня глазки закатились только от вида местной кухонной утвари, то на второй день мои органы зрения, наоборот, на лоб вылезли, когда хвостатый мучитель (или благодетель?) собрался меня напоить силой! Когда я в очередной раз пролила всю воду, оттолкнув протянутую когтистую руку помощи с чашкой, Рыжик, недолго думая, сделал большой глоток, но проглатывать не стал и двинулся к моей корчившейся от боли тушке. Догадались, что он задумал? Вот и я тоже! И поставила мировой рекорд для больных, калечных и увечных (на всю голову) по скоростному ползанию. Ну, не хотела я целоваться с неандертальцем даже в лечебных целях под страхом смерти! У него клыков между прочим три пары и ест он черт знает что! Этот гад поймал меня, ухватив за ногу, и прижал к стене. Могу поклясться, что при этом в его лиловых глазах промелькнуло выражение превосходства. Много ли храбрости надо обижать бедную маленькую меня! Тоже мне неизвестный ученик доктора Лектора нашелся. Мозг, это ты произнес «много»? Заткнись! Мои настойчивые уверения, что я буду пить из чашки, только отвали чудовище непарнокопытное, он проигнорировал и мой первый «поцелуй» состоялся.

Когда у тебя зажат нос, а жить хочется, то поневоле рот разинешь! Мозг прекрати проигрывать похоронный марш моей девичьей чести в голове! Мы еще отомстим. Как? Вот и займись делом, придумай, не все же мне за тебя работать! Совершив экзекуцию, Рыжик с удовольствием облизнулся. Вот это лопата! И где он у него во рту помещается? Стопочкой что ли складывает?! Выражение «облизнуться до бровей» обрело смысл и доказательную базу на моих глазах. Я же всеми силами старалась удержать воду в желудке, который больше

меня протестовал против такого варварского обращения. Абориген ведь и повторить может, ему, похоже, понравился такой способ лечения.

Удивительно, но через некоторое время стало гораздо легче. На следующий день я выпила все до капли без разговоров. Из чашечки, хотя Рыжик пришел с явным намерением повторить вчерашнюю процедуру. Как бы мне пару семян местной флоры на землю прихватить? На этой древесной смоле, универсальном лекарстве, озолотиться можно! Перед глазами замелькали ровные столбики разноцветных банкнот. Дом, где одна библиотека занимает целый этаж, подписанное заявление об увольнении по собственному желанию... Так, а ну прекращаем мечтать и ностальгировать!

Ты вот лучше скажи мне, мозг, тебе ничего странным не показалось? Исключая, конечно, общую бредовость всей ситуации. Нет? Для чего ты мне, спрашивается, нужен! Только место занимаешь и пару килограммов на весах прибавляешь. Смотри, ты сам понял, что размножаются они, как и люди, естественным путем. Пищащий результат этого процесса будит нас с тобой ежедневно. То, что из этого результата вырастает, мы тоже видим. Недавно близнецы (так я назвала тех двоих, что были с Рыжиком в первый день знакомства) заглядывали. Звали куда-то. Ну? Не дошло еще? Правильно, можешь, когда хочешь! Ни одного старика в обществе неандертальцев не было. Куда они их дели? Съели хотя и в рифму, но вряд ли соответствует действительности. Загнали в специальные резервации, дабы своим маразмом не мешали молодежи развлекаться и строить светлое счастливое будущее? Ой, сомневаюсь. Малая продолжительность жизни? С их-то габаритами, ловкостью и каким-то каким, но оружием – не верю. Тогда что? Быть может как в фильме «Машина времени» тут есть еще одна высокоразвитая раса, которая питается моими синекожими друзьями... Худший из вариантов. Как мне все это не нравится. Мало того, что мир доисторический подсунули, так еще и с гнильцой. Это как идешь по территории пятизвездочного отеля на курорте, выходишь за ворота, а напротив бомж сидит – денежку выпрашивает. Сразу как-то тошно на душе становится. Надо будет выяснить этот вопрос.

На четвертый день я решила, что хватит бездельничать, и так не особо напрягаюсь, мозг уже процентов на пятьдесят атрофировался, и явила рано утром свою похудевшую, но вполне здоровую персону обществу. Представьте себе мое удивление, когда я обнаружила ровную цепочку аборигенов нарезающих круги за хвостом с рыжей кисточкой. Челюсть отвалилась. Вместе с головой. Да эти братья черноморцы мечта любого американского полковника. Железная дисциплина! Пока я привинчивала необходимую мне часть тела на место и собирала рассыпавшиеся слова и мысли в кучку, Рыжик подбежал ко мне, обнюхал и скривился. Я понимаю, что не Шанель № 5, но мне тогда при его приближении противогаз одевать надо, а еще лучше в костюм химзащиты запаковаться! Парфюмер, блин!

Без уговоров с моей стороны и дрессировки с его, он посадил меня на спину и отнес на озеро. Где и сгрузил. Прямо в воду в одежде. Помылись, заодно и постирались, ага. Вот черт, второй комплект белья забыла! И как я теперь? Голой? Пред ним? Ними?! И когда эта толпа успела последовать за нами. На берегу, поблескивая любопытными глазками, собрались местные в количестве двадцати штук или около того. Они уселись на корточки полукругом и выжидательно уставились на меня. Чего им всем от моей персоны надо? Стриптиз бесплатный посмотреть?! Ах так, подайте мне сюда виновника этого торжества. Сейчас я ему объясню популярно, что скрывается за фразой «хвост накрутить». После чего оторванную часть тела аборигена Сове из мультфильма экспресс-почтой переправлю. Ей как раз шнурок для колокольчика на дверь требуется!

Рыжик стоял по пояс в воде, от нетерпения похлопывая по ней ладошками. Дитё великовозрастное. Я прошла чуть дальше и поманила его за собой, улыбаясь самой невинной улыбкой из своего арсенала. Это мои знакомые и коллеги знали, что когда я так зубы показываю, то ко мне приближаться опасно, даже смотреть в мою сторону нельзя, а еще лучше

не думать про меня на всякий случай, но хвостатый был не в курсе и доверчиво зашел в озеро по горло. В воде у меня было преимущество, которым я и собиралась воспользоваться. Плевать, что на берегу двадцать потенциальных свидетелей преступления. Разберусь как-нибудь. Озеро большое, глубокое. Места на всех хватит!

Нырнув, я схватила парня за хвост и резко дернула, вынуждая его погрузиться в воду с головой. Вода хлынула через широко открытый в крике рот Рыжика в легкие. Он запаниковал и попытался выбраться, но я уже крепко обхватила его за шею, притапливая еще глубже. Я не собиралась его убивать, что я маньяк что ли! Так припугнуть немного. Достал он меня хуже горькой редьки, но когда я увидела его испуганные глаза и последние судорожные движения грудной клетки, стало понятно – шутка зашла слишком далеко. Выволокла я его на мелководье все за тот же многострадальный хвост. Теперь я уже сомневалась насчет полезности этой части тела. Рыжик отплевался, резко оттолкнул меня и бросился бежать прочь.

Ну, куда эта рыжая сволочь подевалась?! Его собраты недоуменно пожимали плечами и переглядывались. Сиди тут переживай за него. Чувством вины мучайся. Как ему надо мной издеваться, так ничего, нормально, а как мне над ним, так сразу о справедливости и цивилизованности вспомнили. Гадко-то как. Придется идти извиняться, и как прикажете это делать, если мы друг друга ни черта не понимаем! Растолкав уже поредевших зрителей, я направилась в ту сторону, куда сбежал объект моих мыслей. Минут через десять поисков, я услышала непонятные звуки в прибрежных кустах. Естественно, я туда сунулась. Любопытство не порок, а средство приобретения неприятностей на пятую точку тела. Не в этот раз. В зарослях, стоя на коленях и размазывая по лицу грязь, рыдал Рыжик.

Бог ты мой, плачущий мужчина! Ну, какое женское сердце не дрогнет при виде такого зрелища? Мое. Правда, извиниться необходимо. Парень мне нужен: он лучше всех идет на контакт. Я дотронулась до его плеча, абориген дернулся и скинул мою руку. Я присела на корточки перед его лицом, он отвернулся. Нет, вы только посмотрите на это – я извиняться пришла, а он еще характер свой демонстрирует!

– А ну, прощай меня быстро, кому говорят! – заорала я от избытка чувств. Всхлипывания прекратились. Абориген распрямился во весь свой не маленький рост и не щупленькие плечи. Какой у него нехороший прищур глаз. Ой-ой, кажется, я серьезно наваралась!

– Эназа ри ту орас! – рявкнул мужчина и стремительно замахнулся. О том, какая у него тяжелая рука, я размышляла уже в воде, куда вылетела, проделав новую просеку в кустах своим телом.

Не зная броду, не суйся в воду. Умный был человек, который изрек эту мысль. В отличие от меня. Что ж я, такая красивая, предполагала, что мне все с рук сходить будет? Тут не цивилизованное общество, где мужчины на женщину не то, что руку, глаза поднять не смеют. Добро пожаловать в реальный другой мир!

Я успела и вещи постирать, и себя в порядок привести. Относительный, конечно. Волосы уже давно дыбом стояли, попытка пригладить их успехом не увенчалась. Одна надежда – отрастут через некоторое время и сами опустятся. Месяцев через шесть. Если я доживу до этого времени. Рыжик все не появлялся. Нельзя быть таким обидчивым, ничего ведь страшного не произошло! За то время, пока я занималась своими делами, мои воображаемые действия при появлении хвостатой ошибки генетики прошли эволюционный путь от «расцелую и отдамся прямо тут» до «зубы повыдергаю, уши поотрываю».

Повторяемая про себя в течение последних пяти минут вторая мантра не помогла. Чуда не произошло. Пришлось признать очевидное: не успев стать полноценным участником местного общества, я оказалась изгнанной из него. Причем за сущую мелочь с моей точки зрения. Свои мысли абориген озвучил, но дискуссии между нами не получилось. Тяжко повздыхав над своей нелегкой попаданской долей, я отправилась вдоль берега, шурша зарос-

лями кустарника. Хорошо хоть не крышей. Впрочем, там шуршать уже нечему. Один полу-сгнивший каркас остался. Вот читаешь книжки, учишься, как надо с эльфийскими принцами общаться, как миры спасать и пророчества исполнять. Льешь слезы над сценами воссоединения влюбленных, разделенных превратностями злодейки-судьбы, а на практике вся голова забита исключительно бытовыми проблемами.

Сгину здесь во цвете лет молодая, образованная, начитанная, и никто добрым словом не помянет. Согласна с тобой, мозг, исключительно матерными крыть будут, но их тоже можно произносить с любовью и нежностью... Ага, к себе любимым, счастливо избавленным от моего общества.

Занятая своими мыслями, я набрела на группку местных. «Не мои», – с ходу определила я и затаилась в кустах. Эти шестеро были как-то синее и выглядели более щуплыми по сравнению с другими неандертальцами. Да и волосы отливали синим, а не розовым. Интересно, а цвет волос, кроме эстетической привлекательности, еще какую-нибудь смысловую нагрузку несет? Положение в обществе определяет или ориентацию... Чувствую себя тайным агентом британской разведки МИ-6, о присутствии которого все прекрасно знают, поэтому общаются на зашифрованном языке. С другой стороны афишировать свое присутствие запрещал внезапно проснувшийся здравый смысл – не все же такими мирными и веселыми могут быть, как Рыжик. Вдруг он и вся его компания просто приятное исключение, в качестве компенсации за все остальное свалившееся на мою голову.

Аборигены расходиться не спешили, наоборот, разговор набирал обороты: громкий смех, активная жестикуляция и пересказ событий в лицах. У них тут встреча выпускников или фанатов футбольного клуба что ли?! Долго мне еще в кустах сидеть, а вдруг меня Рыжик на прежнем месте заждался? Надежды на благополучное разрешение ситуации с ним я еще не потеряла. Эта сволочная дама бальзаковского возраста отравляет жизнь до последнего. Но поздороваться с неандертальцами меня все-таки вынудили: холодные руки, обнявшие меня за талию и хвост, нагло обвивший мою лодыжку.

Из кустов я вылетела, как ошпаренная, оглашая окрестности диким визгом, прямо в объятия синеволосого мужчины, увешанного костяными цацками. Обалдели все. В том числе моргавшие из зарослей знакомые лиловые глаза. Явился, твою мать, не запылится! Нельзя же так пугать – инфаркт будет! У окружающих! А до этого, судя по глазам аборигенов, приобретающих знакомую круглую форму, было не далеко. С трудом оторвав от себя когти любителя украшений, я невинно похлопала глазками, махнула на прощание и потопала в сторону глазастых кустов. Только бы обошлось...

Черт, ну и на что я надеялась?! Синеволосые отошли от ступора и бросились мне наперерез. И почему моя скромная персона вызывает у всех в этом мире такой нездоровый интерес?! Рыжик, почуяв, что меня собираются конфисковать, как контрабандный товар на таможне, вылез из своего укрытия, что-то повелительно рявкнув. Мужчина с украшениями (назову его Медь, для тех, кто не понял – поясняя: раствор медного купороса лазурного цвета, как волосы аборигена) заржал. Остальные его напарники поддержали главаря банды сдержанными смешками. Лица у них были не такие уверенные и довольные. Старые знакомые никак встретились, а чем такие встречи заканчиваются, мы знаем – разбитые носы и фонари под глазом. Надо срочно спрятаться за подходящую мужскую спину. Я даже знаю за чью!

Сей маневр и был незамедлительно проделан. Рыжик сначала его полностью одобрил, но потом, почесав голову, выставил меня вперед. Кто его только хорошим манерам обучал! Ах, да, я сама же и обучала. Вот теперь ясно, насколько неблагодарен труд учителей. Аборигены что дети – все копируют как мартышки! Ну ладно, драться, так драться! Я выбрала из своего арсенала самое страшное лицо, нацепила его и встала в боевую стойку. Медь с товарищами осмотрели наш дуэт, высказались по этому поводу и... снова заржали. Посмотрю я,

как они без зубов скалиться будут! Мы с Рыжиком понимающе переглянулись. Он глазами указал мне на Медь и покачал головой. Ясно, к этому красавчику соваться не буду.

В следующий момент до меня дошел весь расклад. Пятеро на одного?! Это что, шутка? Злобное лицо на мне слегка окосело от такой перспективы, а ножки подогнулись. Я, безусловно, благодарна за оказанную мне честь и веру в мои силы, но не чересчур ли это? Додумать мне не дали.

Медь прыгнул на Рыжика, предоставив мне разбираться с остальными. Правильно... первый удар в пах... говорил... сальто назад, чтобы вырваться из кольца... наш тренер... рывок за хвост пальцами другой руки в глаза... что тут думать... подпрыгнуть и с разворота в нос... надо... подпрыгнуть, удар открытыми ладонями по ушам... бить... и снова в пах! Та-дам, зрители аплодируют, аплодируют великолепной мне!

«А ну не шевелиться», – рыкнула я на попытавшегося отползти синеволосого. Что там Рыжик возится? Я обернулась на шевеление. Парни успели основательно потрепать друг друга. Медь, хоть и выглядел щупленьким, но ни в чем не уступал Рыжику. Ладно, пусть мальчики развоятся, а я пока рукоделием займусь. Помнится, в школе нас макраме учили плести. Чтобы мои учебные пособия не разбежались, пришлось их вырубить. Минут через десять я осталась полностью удовлетворенной результатом: пятеро моих противников уселись кружком спиной друг к другу, не самостоятельно, с моей безвозмездной помощью. Сложно было – они так и норовили упасть, но я справилась. Гораздо больше сил ушло на плетение сложной объединенной косы их хвостов и волос неандертальцев. Я не мстительная, что вы! Просто здоровый смех тоже люблю, особенно не над собой! Жаль, что я пропущу момент их прихода в себя.

Шум за спиной стих, я обернулась посмотреть, кто из двоих соперников выиграл право обладать прекрасной дамой, т. е. мной. Я ни капельки не сомневалась в Рыжике, но мало ли что – всякие неожиданности случаются. Удовлетворено улыбаясь, мой герой, без пары передних зубов, с разбитыми губами, прихрамывая, подошел ко мне. Медь валялся без движения. М-да, битва титанов. Парень полюбовался на дело рук моих, долго и со скрипом соображал, что и как, пока ему не помогли пришедшие в себя синекожие, во взгляде которых возник панический ужас, едва они меня заметили. Поддавшись панике, ребята рванулись в разные стороны. Впрочем, бежали они не далеко и не долго – ровно на тот кусочек хвоста, который остался свободен. Их болезненные и жалостливые вопли целительным бальзамом пролились на мои уши. Я говорила, что не мстительная? Напоминаю на всякий случай, а то, может быть, кто-то ранним склерозом страдает.

С места битвы мы с Рыжиком уползали, корчась от смеха, а я еще и с трофеем – увела у Меди его браслетик. С детства питаю слабость ко всяким плетеным фенечкам с бусинками. Рыжику я об этом ничего не сказала. Кто знает, чем у них тут мародерство карается. Остановившись перед переходом, мой абориген посмотрел вниз, потом на меня и сделал такое умиленное лицо, что кот из мультфильма Шрек два мгновенно потерял первое место в моем списке кумиров. Но... победить эгоизм, тщательно взращиваемый на протяжении двадцати трех лет не так-то просто. Совершенно не проняло. У меня сразу же «заболела» рука, нога, отбитая о тела синеволосых парней, голова, которой сегодня тоже досталось. Для достоверности я покаталась по земле и выдавила слезинку.

По Рыжику было видно, что представлением он впечатлен, но не убежден, тем не менее, позволил залезть на спину. Руки и ноги заняли привычную позицию на плечах и талии аборигена соответственно, а нос зарылся в красно-розовые косички.

В ранении аборигена была своя прелесть – я успела немного рассмотреть головокругительную дорогу до нашего пристанища. Площадки, где крупные, где только чтобы ногу поставить, помимо широких переходов по горизонтальной плоскости соединялись также прочными лианами для передвижения вверх и вниз. Особо длинные естественные канаты

оснащались перекладами. Места, с недостроенными или вовсе отсутствующими переходами, приходилось перелетать на лианах, подчас закладывая невероятные виражи.

Рыжик проделывал все необходимые движения с поистине неземной ловкостью и проворством, орудуя всеми пятью конечностями. Боюсь представить, какой была бы его скорость без дополнительных пятидесяти пяти килограмм в моем лице за спиной. Обезьяны тихо вешаются на своих баобабах, не выдержав позора, а удавы и прочие ползающие гады стройными рядами отправляются на сапожную фабрику. Им до местных аборигенов еще эволюционировать и эволюционировать.

Нагло выпрошенный мной у Рыжика способ доставки до дома воскресил в памяти фразу из русской народной сказки – «битый не битого везет». Ага, еще бы удила придумать, чтобы направление задавать, и стремена. О, и седло тоже, и можно с комфортом отправляться на верховые прогулки. Нет, кнут, не надо. Я же не живодер, в конце концов. Так, мозг, прекрати рисовать картины стоящих в конюшнях разноцветных неандертальцев, нетерпеливо рыхлящих когтями землю в ожидании, когда хозяйка соизволит выгулять их. Ты им еще бубенца пририсуй и в сани запряги! Тьфу, блин, ну и наградил же меня Бог извилистым подарком: не то, что другие, я сама иногда логику своего мозга понять не могу!

Стоило нам прибыть на площадку с продуктовым хранилищем, где я обитала последние несколько дней, как нас обступили встревоженные мужчины и женщины, разглядывая помятое лицо моего транспортного средства. Рыжик, одним жестом уgomонив разбушевавшуюся толпу, настроенную немедленно отомстить за приобретенную боевую раскраску, принялся в лицах рассказывать нашу триумфальную историю. Последнюю часть пришлось воспроизвести буквально со всеми душераздирающими подробностями, выбрав из слушателей пятерых добровольцев. Моя идея нашла живейший отклик в сердцах хвостатых – следующие два часа я обучала большинство членов племени плетению макраме и морским узлам. Я была так рада вернуться к своим, хоть и недалеким, но ставшим такими родными, весельчакам, что и вязанию на крючках бы научила, но их под рукой не было.

Под мои руководством хвостатые освоили несколько новых видов косичек и пару ковыристых узелков, которые я выудила из своей памяти. Дед у меня моряком был, вот и научил, как правильно пленников связать, и как самой из пут освободиться. За этим занятием время пролетело до ужина, после которого аборигены скрылись в разных направлениях, предоставив меня моим невеселым мыслям. Сколько раз я в спорах про патриотизм заявляла, что в чужих странах меня ностальгия мучить не будет, а тут смотри-ка – через неделю обратно захотелось. Да вот беда, табло с расписанием авиарейсов Лиловый мир – Москва Домодедово не вижу. Чуть было не расплакалась, но вовремя заметила приближающуюся фигуру.

Рыжик уселся рядом и протянул мне какой-то орех. Второй он раздавил и принялся усердно натираться кашицей. Я...сейчас...скончаюсь!!! Так вот откуда у местных такой непередаваемый аромат городской помойки! Рыжик, не обращая никакого внимания на вонь, от которой мои глаза тонули в слезах, спокойно продолжал свое занятие. Еще и на меня прикрикивал, не давая выбросить злополучный орех. Я скромно попыталась отползти, но была поймана за ногу и водворена на место. Менторским тоном, Рыжик, приобняв меня за плечи (все, читайте отходную моему обонянию!), принялся объяснять мне назначение этой штуки, пальцем показывая на редких светляков. Ага, поняла, я поняла – инсектицид это местный. Под стать комарикам. Только я от него быстрее ласты двину, чем они!

Рыжее чудовище, сокрушенно покачал головой и поставил мое тело на ноги. В голове успели пронестись две фразы: «свобода» и «даешь свежий воздух», как я осознала всю глубину его коварства: парень, схватив меня в охапку, начал натирать себя мной!!! От такого поворота событий у меня пропал дар речи, отнялись руки и ноги. Хорошо не забыла, как дышать, но лучше бы забыла! Когда Рыжик уверился, что запах основательно въелся в мои

кожные покровы, он плюхнулся рядом и похлопал рукой рядом с собой. Я обреченно села. Мозг снова начал изводить мое сознание картинками глубокого озера с трупиками на дне, основательно обглоданными пираньями. Мой и без того не ангельский характер определенно приобретает садистские наклонности. Может он уйдет а? Я с надеждой посмотрела на хвостатое чудо, но оно не спешило исчезать.

Дикая птица «обломинго» и тут водится. Раз так, займемся чем-нибудь полезным для развития междупланетных отношений. Сказано – сделано!

– Мария, – сказала я, показывая на себя пальцем. Абориген на меня посмотрел и быстро сообразил. Вроде бы даже обрадовался.

– Мия, – утвердительно произнес он.

– Ма-ри-я, – произнесла я по слогам. Будет он тут еще мое имя коверкать!

– Мия! – Мия, так Мия. Черт с тобой. Я выжидательно уставилась на него.

– Ксан! – он ударил себя рукой в грудь.

Стоило сделать первый шаг, как обмен любезностями перерос в составление словаря до самой поздней ночи. Если пересказать кратко, то я узнала, что планета называется Коралу, ее жители – отори. Население немногочисленно и делится на несколько групп по цвету волос: розовые – кора-отори, синие – лу-отори, красные – ора-отори, желтые – тиса-отори. С последними двумя я еще не встречалась, а вот с лу успела познакомиться сегодня. Основное население сосредоточенно вокруг известного мне озера, которое не одно, а целая группа. Плавать они действительно не умеют, но хотели бы научиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.